

МОСКОВСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

Сенсация из Большого...

ОЛЕГ ПЕСКОВ

Более 113 лет назад, 2 февраля 1882 года, одна из московских газет ("Современные известия") среди множества различных сообщений набрала крохотную заметку в несколько строк. В ней впервые прозвучали слова о московском телефоне: "...инж-полковник Баранов хлопотет об организации телефонов в Москве". В зарубежных сообщениях газет слово "телефон", правда, иногда и мелькало, но москвичи мало представляли себе, что это такое. И вдруг прямо-таки сенсация.

...Зал Большого театра переполнен. Гастролирующая труппа миланской оперы давала в этот вечер очередной спектакль. Наконец погасла последняя люстра, стих нестройный шум в оркестре. Зрители с нетерпением ждали увертюры. Неожиданно на сцене появился распорядитель и обратился к слушателям с ошеломляющим сообщением:

- Уважаемые дамы и господа! Я рад доложить вам, что вместе с присутствующей сегодня в театре почтеннейшей публикой оперу "Риголетто" будут слушать также и на почтительном расстоянии от нашего театра.

Успокоить артистов и публику удалось не сразу.

В тот вечер, 5 марта 1882 года, состоялся первый в Москве опыт "телефонного слушания оперы". Пять дней спустя рекламный отдел "Ведомостей московской городской полиции", где-то между объявлениями о централизованной установке ватерклозетов и предстоящим открытием летнего ресторана "Мавритания", крупным шрифтом набрал: "Телефонное сообщение с Императорским Большим театром, разрешенное Министерством Двора Обществу спасения на водах, открыто для посетителей в квартире члена Общества

В.С.Богословского в Леонтьевском переулке, дом Минчера" (ныне дом N 21/1). Инициатором этого прямо-таки волшебного по тому времени события был сам хозяин квартиры, доцент университета, врач-бальнеолог Богословский. На его средства техниками компании "Белл" на сцене театра по обе стороны кулис были установлены микрофоны, а до Леонтьевского переулка протянуты провода. В одной из больших комнат квартиры, задрапированной коврами, разместили 12 кресел и положили на каждое из них по телефонной трубке.

В первый день слушателей оказалось не так уж много, но в последующие дни, когда газеты запестрели сенсационными репортажами с места события, желающих приобщиться к необыкновенному "чуду техники" недостатка не было. В дни трансляции, уже чуть ли не за час до начала, Леонтьевский переулок и соседний Б.Гнездиковский плотно заполнились каретами. У дома толпа жаждущих шумно выражала свое нетерпение. Пришлось даже для наведения порядка нанимать полицию.

Передачи по телефону успешно продолжались. Посетителями были прослушаны оперы "Ромео и Джульетта", "Фауст" и, наконец, в связи с окончанием гастролей 10 марта Бевиньяни организовал просальный концерт.

Этот, "под занавес", концерт также транслировался, и на прослушивании его в Леонтьевском присутствовал небезызвестный в те годы фельетонист Марк Ярон. В своем стихотворном фельетоне-обзоре он своеобразно описал впечатление от услышанного: "Приставив трубки, чудеса находят сразу в телефоне. Отлично слышны голоса Дюран и тенора Маркони". Это был первый печатный отзыв слушателя о необычном концерте. Интересно также свидетельство еще одного из первых слушателей: "Кажется, как будто вы стоите за тонкой перегородкой, отделяющей вашу ложу от зрительного зала. Голоса певцов слышались очень хорошо, звуки оркестра доносились неровно, порой резко".

А репортажи из "интересного" уголка Москвы нагнетали интерес. "Московский листок", например, попытался рассказать о технике трансляции: "Открывая телефонную передачу в Москве, подобно тому, как это сделано в Париже, Общество имело в виду познакомить публику с замечательным открытием нашего времени, а именно: с возможностью по проволокам, при помощи электричества и соответствующих аппаратов слышать на значительном расстоянии музыку, пение и разговор почти с одинаковой отчетливостью, как и на месте их происхождения".

Печатались и рекламно-организационная информация. Сообщали, например, что билет стоил 1 рубль, но... на 10 минут. Это было довольно дорого, тем более что продажа количества: не ограничивалась, поэтому прослушивание трансляции оперы из 4 - 5 действий выражалось уже в сумме до 25 рублей. (Для сравнения: стоимость билета в Большой театр была 2 - 5 рублей.) Правда, имелась оговорка: "Воспитанники учебных заведений платят половину". Досужие репортеры уточнили и количество слушателей - до 150 за вечер.

Трансляции продолжались. В воскресенье 14 марта прозвучал концерт композитора и дирижера П.Щуровского, 19-го - концерт театральных и военных оркестров. Потом наступила небольшая пауза - Пасха. Отпраздновали святые пасхальные дни, и трансляция возобновилась. Всего с 5 марта по 1 мая по проводам прозвучало 12 опер и несколько концертов.

Всю сумму сбора за эти небывалые прослушивания доктор Богословский передал "...частью в пользу Общества спасения на водах и частью в пользу детского в Москве приюта".

Эта телефонная линия от Большого театра до Леонтьевского переулка была первой в Москве. А следующая передача со сцены оперного театра состоялась через 42 года - в сентябре 1924-го. Но это была уже трансляция по радио.